

ЧЕЛОВЕК СЛОВА

Мне довелось пройти рядом с Владимиром Петровичем путь от старшего лаборанта, пробующего себя в науке, до заместителя директора НИОХ по науке.

Среди достоинств этого неординарного человека мне бы хотелось особо выделить одно — обязательность. Если Владимир Петрович что-нибудь обещал или принимал какое-либо решение, то можно было не сомневаться — все будет выполнено в точности. Как-то, неосторожно дав согласие заняться темой, которой интересовались военные, мы долго не могли выпутаться из сетей секретности и были вынуждены довольно длительное время придерживаться предписанного ритуала выполнения работ. Владимир Петрович понимал, что следовало бы повернуть назад, но считал, что это нехорошо, непорядочно и нельзя подводить заказчиков.

Иногда такое отношение к делу можно было принять за простое упрямство, т.к. убедить его поменять свое решение было очень непросто. Однако, если глубоко задуматься, то можно было понять, что эта черта характера проистекала из его глубокой порядочности (она и ему самому доставляла немалые неудобства).

Непреклонность шефа, конечно, создавала порой определенные трудности в совместной работе, хотя, с другой стороны, придавала уверенность, что Владимир Петрович никогда не «подставит» и обязательно выполнит свои обещания. Ну, а трудности легко снимались более активным участием в процессе принятия решений.

Кроме постоянного общения на работе мы регулярно проводили значительную часть отпуска вместе в походах: пеших, лодочных или на автомашинах. В конце концов, даже образовалась достаточно устойчивая лодочно-автомобильная группа, которая объединяла семьи В.Мамаева, А. Хмельницкого и мною. Этим составом мы плавали на острова, вверх и вниз по Оби, ездили по области и на Алтай. Инициатором и вдохновителем этих передвижений чаще всего выступал Владимир Петрович, который просто не мыслил себе иной вид отдыха.

Обязательность и четкое следование данному слову отличали В. Мамаева не только на службе. «Уж лучше мокнуть под дождем, чем в душной комнате томиться,» — частенько слышали мы, выходя в дождь в строго намеченное время в море на лодках, или отправляясь в поход на машинах или пешком.

Отказаться от обещания или поменять решение его могло заставить только стихийное бедствие или сверхъестественные обстоятельства. Так, осенью 1975 на островах напротив Борового наши три лодки (в тот раз с нами был Е. Фокин с семьей) накрыл мощный шторм, который не прекращался трое суток, заставив нас перейти на подножный корм (хлеб и другая еда кончились, но было много подосиновиков). Владимир Петрович очень переживал, т.к. обещал приплыть пораньше, много раз пытался выйти в море. Когда мы все же рискнули отправиться домой, добрались до места, на лодочной базе нас встретила его супруга, Елена Каллиниковна (ее почему-то в тот раз не было с нами). Она уже организовала спасательный катер, т.к. знала, что Владимир Петрович непременно будет стремиться вернуться в назначенный срок.

Будучи уже больным, он оставался все таким же обязательным человеком. Если намечался семинар, собрание или поездка на острова — все это непременно выполнялось.

К сожалению, таких порядочных и верных слову людей сейчас встречаешь все реже и реже.

Г. Шишкин, доктор химических наук.

Источник:

Шишкин Г. Человек слова // [Наука в Сибири](#). – 2000. – N 46. – С. 11.